

75 основных правил

*для журналистов и журналисток,
рассказывающих о детях*

Брошюра разработана в рамках проекта «Консолидация способности журналистов левобережья Днестра активно и этично освещать права ребенка», реализуемого Ассоциацией независимой прессы (API) в партнерстве с ЮНИСЕФ-Молдова в рамках Совместной программы ООН «Укрепление прав человека на обоих берегах Днестра» при финансовой поддержке Швеции.

Мнения авторов API, представленные в брошюре, не обязательно совпадают с мнениями Представительства ООН в Республике Молдова и Посольства Швеции в Молдове.

Кишинев 2022 год

Печать: Bons Offices SRL

75 **основных** **правил**

*для журналистов и журналисток,
рассказывающих о детях*

**Брошюра составлена и дополнена
при содействии**

Натальи Порубин

1. Не навредить

Журналисты должны с максимальной осторожностью относиться к любому сюжету о детях, особенно о вовлеченных в ситуации негативного характера (аварии, преступления, сексуальное насилие, физическое или психологическое насилие, семейные конфликты, самоубийства, потребление наркотиков, злоупотребление алкоголем и пр.).

Главный принцип, которым следует руководствоваться, – не навредить. Это означает освещать так, чтобы никоим образом не нарушить права ребенка, не оказать пагубное воздействие на его психическое состояние и социальную интеграцию.

2. Относимся с уважением и достоинством к каждому ребенку

Деонтологический кодекс журналиста предусматривает, что журналист с особой осторожностью относится к собранной информации о детях, каждый раз удостовераясь в том, что опубликование такой информации не приведет к негативным последствиям (чувство страха, душевные муки и др.) для них.

Журналисты должны относиться к каждому ребенку с уважением и достоинством. Запомним: когда излагаем историю ребенка, находящегося в ситуации риска, мы акцентируем внимание на социальную проблему, а не удовлетворяем любопытство некоторых людей. **Сенсационности не место в материалах о детях.**

3. Защищаем личность детей, находящихся в ситуациях негативного характера

Журналисты обязаны защищать персональные данные детей, причастных к ситуациям негативного характера, в том числе в качестве пострадавших или свидетелей.

В таких случаях не разглашаем фамилию, имя ребенка или его родителей, название населенного пункта, домашний адрес. Для защиты личности ребенка прибегаем к анонимизации – замене фамилии/имени инициалами или вымышленной фамилией/именем (*с примечанием, что это не настоящая фамилия/имя ребенка*). При создании материала с видеоизображениями или фотографиями следует размывать или пикселировать лицо ребенка. Можем также производить видео- или фотосъемку контражуром с принятием всех мер для защиты личности ребенка.

С максимальной осторожностью относимся и к другим подробностям, таким как возраст ребенка, класс/школа, в котором он учится, число детей в семье, степень родства с другими людьми. Например, если скажем, что отец ребенка, подвергшегося насилию, является священником населенного пункта, семью можно будет с легкостью идентифицировать, даже если журналист обеспечил защиту других данных.

Следует удостовериться также, что не подвергаем ребенка риску идентификации, показывая дом или населенный пункт, в котором он живет.

Существуют и исключения?

Исключения изложены в Деонтологическом кодексе журналиста Республики Молдова: когда общественный интерес требует раскрыть личность ребенка или когда журналист действует в наивысших интересах ребенка с или без согласия родителей либо опекунов. Речь идет о случаях исчезновения, похищения ребенка или непосредственной опасности для него.

Осторожно! Порой родители или опекуны могут не осознавать, что разглашая личность ребенка могут причинить ему вред, то есть, могут подвергнуть его дискриминации или новым злоупотреблениям. **Журналисты обязаны анализировать возможные последствия раскрытия личности ребенка.**

4. Не представляем шокирующие подробности ситуаций, в которых вовлечены дети

Сюжеты о детях, находящихся в ситуациях негативного характера, зачастую попадают на первые страницы печатных изданий или открывают телевизионные журналы новостей. В то время, как некоторые редакции довольствуются шокирующими заголовками, другие предпочитают описывать в подробностях кровавые сцены преступлений. Например, один новостной портал опубликовал материал, основанный на слухах, почерпнутых из социальных сетей, о женщине, которая бросила новорожденного ребенка в винограднике. Хотя новость основывается на заявлениях полиции, которая опровергает эти слухи, сенсационный аспект эксплуатируется в заголовке: *«У нее много похороненных детей». Полиция по поводу слухов о матери, бросившей своего младенца в винограднике в Ниспорень».*

На телевидении не следует прибегать к шокирующим крупным планам. Также, заголовки журналистских материалов не должны быть шокирующими.

Журналисты должны соблюдать и **Закон о защите детей от негативного влияния информации**, который содержит четкие положения об информации, которую не следует распространять в часы, когда новости могли бы просматривать и дети. К этой категории относятся материалы о насилии, поощряющие агрессию и презрение к жизни, одобряющие порчу или уничтожение имущества. Помимо этого, запрещается распространение информации порнографического характера, а также в которой на первом плане тело умершего, умирающего или жестоко изувеченного человека.

5. Проявляем толерантность и не дискриминируем

Национальность ребенка, статус человека с ограниченными возможностями, ВИЧ-инфицированного или больного СПИДом, либо любой другой социальный статус/критерий уточняются только в том случае, если это имеет какое-то значение для статьи или сюжета. Однако зачастую эта норма не соблюдается. Если ребенок с нарушением речи принимает участие в художественном фестивале детей с ограниченными возможностями, а заявленная цель фестиваля — «открытие и продвижение творческих способностей» таких детей, тогда важно отметить, что это ребенок с ограниченными возможностями здоровья. Однако об этом не стоит упоминать, если ребенок участвует в кампании по сбору средств для цели, не связанной с его недугом.

Следует избегать терминов *инвалид, хромой, слепой, глухой*. Вместо них используем такие термины как *с нарушением опорно-двигательного аппарата, зрения, слуха*. Также, когда сообщаем о способе передвижения человека с ограниченными возможностями опорно-двигательного аппарата, следует говорить не «инвалид-колясочник», а «пользователь инвалидной коляски». Желательно использовать синтагмы «человек с ограниченными физическими возможностями», «человек с ограниченными психосоциальными возможностями», «человек с трудностями в общении или обучении», когда ссылаемся на различные виды ограниченных возможностей.

Следует избегать навешивания ярлыков на детей и их родителей, не следует описывать подробности физического и психического насилия, которому они подверглись.

6. Осторожно с социальным профилем семьи!

В некоторых случаях журналисты неоправданно представляют социальный профиль семьи. Таким образом, на уровне общественного восприятия создается ложное представление, что насилие, бытовые несчастные случаи, повлекшие смерть, другие кризисные ситуации происходят только в бедных семьях, в которых родители злоупотребляют алкоголем или сталкиваются с другими проблемами. Такого рода сообщения способствуют утверждению стереотипов, негативных социальных норм и т. д. Насилие, ситуации риска и пренебрежения не зависят от социального статуса и могут случаться также в семьях с высокими доходами.

7. С максимальной ответственностью относимся к интервью с ребенком

Согласно *Конвенции ООН по правам ребенка*, право ребенка на свободу выражения мнения должно осуществляться только в наивысших интересах ребенка и без нарушения прав других людей. В *Руководстве по успешным практикам для СМИ «Насилие в отношении детей: что и как освещаем» (Ghidul de bune practici pentru mass-media «Violența împotriva copiilor: ce și cum relatăm»)*, изданном ЮНИСЕФ, отмечается, что в некоторых случаях интервью с детьми – это возможность способствовать тому, чтобы их голоса были услышаны: публика с доверием относится к рассказам детей; дети высказывают новые и интересные вещи; дети смотрят на все иначе, чем взрослые. Некоторые темы, такие как система образования, игры и т. д., касаются детей значительно больше, чем взрослых. Интервью придает ребенку чувство собственной значимости, повышает его уверенность в собственных силах и способностях.

Ребенок вправе знать, а журналист обязан информировать его: о цели интервью; где будет опубликовано/распространено; о чем будут беседовать в ходе интервью; какова цель интервью, какими могут быть последствия интервью; о праве на конфиденциальность.

В ходе интервью журналистам следует адаптировать подход и речь к возрасту ребенка, с которым беседуют; нужно говорить достаточно четко и ясно, чтобы дети могли услышать/понять; внимательно слушать.

Интервью следует немедленно прервать, если оно становится слишком болезненным для ребенка с эмоциональной точки зрения, когда: ребенок начинает плакать; заламывает руки или у него начинают дрожать руки; закрывает рот и лицо руками; потеет; отводит взгляд во время беседы; нервно теребит какие-то мелкие вещи.

8. Избегаем интервью с детьми – жертвами или свидетелями насилия

Специалисты в области защиты ребенка рекомендуют избегать интервью с детьми, пережившими недавно травму в результате жестокого обращения или насилия. Авторы *Руководства по успешным практикам для СМИ «Насилие в отношении детей: что и как освещаем»*, изданного ЮНИСЕФ, выделяют как минимум три причины отказа от проведения интервью с ребенком:

- Ребенок заново переживает психологическую травму;
- Ребенок может впоследствии подвергнуться травле со стороны агрессора;
- Ребенок может предоставить неточную информацию.

Если ребенок, отвечающий на вопросы журналиста, заново переживает травмирующие моменты и страдает из-за этого, то действия репортера можно квалифицировать как злоупотребление. Если субъект раскрывает личность ребенка и его откровения можно расценивать как обвинения, тогда ребенок может подвергнуться преследованию со стороны агрессора и другим актам насилия.

Выход – поговорить со взрослым, знающим подробности данного случая, – примаром, социальным ассистентом, одним из родителей, другим заслуживающим доверия человеком.

9. Спрашиваем информированное согласие на интервью, видеозапись и фотосъемку

Журналистам нужно получить согласие ребенка, родителей или опекуна на интервью, видеозапись и использование документальных фотографий. По возможности, это согласие должно быть письменным, доказывающим понимание ими того, что материалы о них могут быть распространены на местном, национальном или, в зависимости от обстоятельств, даже на мировом уровнях.

Когда ребенок находится в больнице, в школе, под стражей в полиции или в местах заключения, ответственность за его общение с внешним миром, в том числе с журналистами, а также за предоставление информации о ребенке, несут эти учреждения. Соответственно, журналисты могут войти на территорию школы или больницы только с согласия директоров этих учреждений, у которых, в свою очередь, есть обязанности относительно того, как следует действовать в таких ситуациях, установленные в институциональных регламентах и документах политик по защите ребенка. И в этих ситуациях журналистам потребуется разрешение законного представителя ребенка на проведение интервью с ребенком.

10. Соблюдаем презумпцию невиновности

И взрослые, и дети, нарушившие закон, считаются невиновными до установления их вины и вынесения окончательного судебного решения. Таким образом, не следует называть агрессором или насильником человека, подозреваемого в совершении любого злоупотребления. Нужно избегать таких выражений, как *несовершеннолетний преступник*, *малолетний бандит*, *несовершеннолетний правонарушитель* и т.п. Правильная форма – *ребенок в конфликте с законом*.

Также, каждый раз следует использовать юридическую терминологию, соответствующую ситуации. Если человек находится под следствием, его следует называть, в зависимости от ситуации, *подозреваемый/ая*, *подследственный/ая*, *обвиняемый/ая*, *осужденный/ая*. Если вы неуверены в процессуальном статусе человека, его следует уточнить, обратившись в пресс-службу соответствующего учреждения (полиция, прокуратура и др.).

11. Используем правильную терминологию

Каждый ребенок — это личность, и также как все люди в обществе заслуживает достойного отношения к себе. Поэтому, когда пишем о детях, следует использовать нейтральные слова, способствующие развитию и самостоятельности детей, — «ребенок», «подросток», «юноша» («девушка»), «учащийся» («учащаяся»), а не «малыш», «малютка» или «кроха».

Дети — не «отпрыски» и не «чада». Дети — не «несовершеннолетние». В современном речевом обиходе это слово приобрело некий негативный оттенок. Вот почему, даже вопреки тому, что в юридической терминологии предусмотрены такие словосочетания как «несовершеннолетние лица» или «законодательство о труде несовершеннолетних», нам уместнее использовать слово «дети» и стараться избегать слова «несовершеннолетний».

12. Представляем цифры в сравнении

Цифры становятся релевантными только в контексте. Статистические данные о детях следует представлять в сравнении, чтобы читатель/потребитель мог понять масштабы того или иного явления. Например, утверждение «С начала учебного года более 30 детей бросили школу» могло бы стать более понятным и наглядным, если его дополнить таким комментарием репортера – «Это то же самое, как если бы целый класс полностью перестал посещать школу». Другую статистику – «По состоянию на 1 января 2018 года численность детей в Республике Молдова составила 676,0 тысяч», можно было бы дополнить следующим образом – «Это значит, что каждый пятый житель нашей страны – ребенок/лицо в возрасте до 18 лет».

13. Требуем от должностных лиц, ответственных за обеспечение защиты детей, четкого ответа, основанного на решениях

Ответственность за обеспечение защиты ребенка на местном уровне несут примар, социальный ассистент, директор школы, учитель, преподающий в классе, врач, полицейский. На районном уровне ответственность несут территориальные структуры социального обеспечения, в столице – Муниципальное управление по защите прав ребенка, на национальном/республиканском уровне – Министерство труда и социальной защиты. Именно к этим структурам следует прибегнуть в первую очередь, когда работаем над сюжетом о детях.

Чтобы способствовать соблюдению прав ребенка и создать профессиональный материал, нужно требовать от специалистов четкого ответа и адекватных мер по решению освещаемой проблемы.

Ошибочный подход – брать интервью у людей, неправомочных высказываться по поводу затронутой темы, – соседей, случайно встреченных на улице людей. В этом случае заданные вопросы и, соответственно, ответы могут ущемить достоинство семьи и ребенка, а также затронуть наивысшие интересы ребенка.

14. Не забываем о детях, о которых написали

Важно возвращаться к сюжетам о детях. Дружественный подход к ребенку означает также отслеживание того, каким образом отреагировали власти для решения его проблемы и какие меры приняли для обеспечения его защиты и реабилитации.

Не ограничиваемся только представлением отдельного случая, важно затронуть тему в более широком контексте. Например, когда говорим о случае насилия, следует написать и о том, сколько аналогичных случаев зарегистрировано в нашей стране, каковы причины этого явления, кто занимается предотвращением, а также реабилитацией жертв насилия, куда можно сообщать о таких случаях и т.д.

15. Отводим больше места сюжетам о детях

Средства массовой информации могут изыскивать оригинальные подходы к освещению тем, касающихся детей. Вот краткий перечень тем для сюжетов о положении детей, который может помочь нам выделить больше газетной площади/эфирного времени детям:

- Дети и семья: «один дома»;
- Дети и труд;
- Дети и образование;
- Дети с ограниченными возможностями;
- Здоровье и благосостояние детей;
- Дети из учреждений интернатного типа;
- Дети в конфликте с законом;
- Насилие в отношении детей;
- Ответственность правительства, местных властей и взрослых за судьбу детей и т. д.

Полезные ресурсы

1. Деонтологический кодекс журналиста Республики Молдова
<https://consiliuldepresa.md/upload/dontologichskiy-kodks-s-zhurnalista-rspublici-moldova-2019pdf-5cdd48959753b.pdf>
2. Ghidul de bune practici pentru mass-media, „Violența împotriva copiilor: ce și cum relatăm”
<https://mediaforum.md/upload/theme-files/ghid-mass-media-violenta-copiipdf-58e29d9f6ae91.pdf>
3. Книга стиля с этическими нормами для журналистов
[https://consiliuldepresa.md/upload/ghid_rus%20\(1\).pdf](https://consiliuldepresa.md/upload/ghid_rus%20(1).pdf)
4. Interviewing children. A guide for journalists and other
<https://www.savethechildren.org.uk/content/dam/global/reports/education-and-child-protection/INTERVIEWING%20CHILDREN.pdf>
5. Regulamentul privind comunicarea între instituțiile de învățământ și mass-media în cazurile care se referă la copii
https://mecc.gov.md/sites/default/files/10._ordin_me_60_07.02.2014_regulament_comunicare_mass_media.pdf
6. Îndrumar pentru jurnaliști. «Imagini cu persoane private care ajung în presă. Unde gresesc jurnaliștii?»
<https://consiliuldepresa.md/upload/INDRUMAR%20Viata%20privata.pdf>
7. Îndrumar pentru jurnaliști. «Cum protejăm imaginea copiilor în subiectele jurnalistice cu conotație negativă»
<https://mediaforum.md/upload/webinar/ghiduri-profesionalizare/05-indrumar-Viorica-Zaharia.pdf>
8. Îndrumar pentru jurnaliști. «Specificul reflectării în presă a subiectelor privind violența față de copii»
<https://mediaforum.md/upload/webinar/ghiduri-profesionalizare/13-indrumar%20-CNPAC.pdf>
9. Кодекс Республики Молдова об аудиовизуальных медиауслугах
https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=33713&lang=ru
10. Закон о защите детей от негативного влияния информации
https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=106343&lang=ru
11. Ghid terminologic pentru mass-media în comunicarea cu și despre grupurile vulnerabile
<https://moldova.un.org/sites/default/files/2020-05/Final%20Ghid%20term%20RO%20web.19.11.pdf>
12. Местный нормативный акт о средствах массовой информации
http://mincifra.gospmr.org/?page_id=2356
13. Местный нормативный акт о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию
http://mincifra.gospmr.org/?page_id=2331
14. Местный нормативный акт об основных гарантиях прав ребенка
<http://www.minjust.org/web.nsf/767eb8a58ad76a2bc22574d5002acf15/1ea964493953f0b9c22579210026f5af?OpenDocument>

Ассоциация независимой прессы Республики Молдова (API) – некоммерческая организация (общественное объединение), которая продвигает и оказывает содействие устойчивому развитию национальных и региональных независимых медиа-организаций и журналистов, путем укрепления профессионального потенциала, повышения устойчивости и улучшения государственных политик в области медиа. **Мы продвигаем демократию, свободу прессы, права человека и открытое общество.**

Ассоциация независимой прессы (API)

MD-2012, Республика Молдова,
мун. Кишинев, ул. Букурешть 41/5,
+373 22 220996; 210602
api@api.md
www.api.md

 www.API.md

 [api.md](https://www.instagram.com/api.md)

 [API Moldova](https://www.youtube.com/APIMoldova)

